

Лаборатория любви

На Театральном фестивале имени Александра Вампилова

Современную драматургию нынче не жалуют. На театральной афише России она занимает скромное место, и новым Островским театры явно предпочитают Островского старого.

А было время, когда новую пьесу, только что вышедшую из-под пера Арбузова или Розова, Володина или Зорина, караулили завлиты. Пьесу запрещали, а она, как феникс из пепла, возрождалась на подмостках. Вопреки, несмотря ни на что, под гром аплодисментов, вызывая толпы и споры. И начинался так называемый «тородаж» — триумфальное шествие новой пьесы по градам и весам...

Золотое, что там ни говори, было время для современной драмы!

Теперь не то. Новая пьеса оставила сцену без боя, уступив место классике и зарубежной кассовой пьесе.

В этих обстоятельствах забвения и тишины в далеком Иркутске в конце прошлого года открылся Всероссийский театральный фестиваль современной драматургии имени А. Вампилова. То, что власти и театральная общественность Иркутской области при поддержке Министерства культуры взяли на себя заботу о современной драматургии, заслуживает глубокой признательности.

За неделю на сценах Иркутска мы увидели 18 спектаклей, поставленных по произведениям современных отечественных авторов, и получили представление о том, какие пьесы вызывают сегодня интерес. Причем речь не только о поставленных, но и о недавно написанных и еще не дошедших до сцены: на фестивале плодотворно работала лаборатория молодых драматургов под руководством Рустам Ибрагимбекова. И оказалось не так уж все грустно, как мы привыкли думать в последние годы.

На фестивале были показаны спектакли, отражавшие в известной мере палитру современного репертуара, и потому в Иркутске встретились столь несхожие между собой авторы, как, скажем, Николай Коляда (его пьесу «Группа ликования» по-

казал театр «Волхонка» из Екатеринбурга) и Евгений Гришковец. Первый — автор целой библиотеки пьес, не один сезон идущих на сценах страны. По мнению некоторых критиков, уже даже и «живой классик», к тому же основатель «уральской школы драматургов», которые с каждым годом завоевывают и новые подмостки, и «антибуферы». На фестивале Коляда представлял, так сказать, традиционную драму.

Второй — ее живое «опровержение». Его «Записки русского путешественника» сегодня популярны. А спектакль Московского театра «Школа современной пьесы», который поставил Иосиф Райхельгауз (из одного из персонажей талантливо сыграл), имел шумный и вполне сенсационный успех. Владимир Степанов и Альберт Филозов — мастера импровизаций и театральных провокаций — были так неопровержимо достоверны, что казалось, автор текста Гришковец тут решительно ни при чем (мнение, впрочем, совершенно ошибочное).

А рядом с ними признанный мастер бытовой «народной» комедии Степан Лобозеров. Один из самых репертурных авторов последнего десятилетия представлял свою новую пьесу «Семейный портрет с дензнаками» в постановке Русского театра имени Бестужева из Улан-Удэ.

Особняком — пьеса Рустам Ибрагимбекова «Петля» в Московском театре «Модерн», поставленная Светланой Враговой и автором. Здесь — русская история. И потому, что пьеса о прошлом. И потому, что случилась история эта с русскими людьми в Париже в 29-м году, и не с какими другими людьми она не могла случиться. Спектакль о том, о чем сейчас как-то не принято говорить — о чести, достоинстве, о долге перед Родиной и собой. (О «Петле» газета «Культура» писала подробно.)

«Петля» на фестивале имела большой успех. Пьесы Лобозерова и Коляды в контексте творчества этих драматургов займут, наверное, скромное место, однако, коль скоро пьесы написаны, они должны были

стать предметом фестивального внимания и обсуждения: ведь это Лобозеров и Коляда!

Самое собою, особое место на фестивале принадлежало Александру Вампилову. Не только потому, что Третий Иркутский фестиваль носит имя Вампилова (в Иркутске его имя и помнят, и свято чтут). Вампилова сегодня ставят. В последние годы, отвечая ностальгическим настроениям зрителя, театры возвращают на сцены «хорошо забытое старое». Все еще согревают душу и «позиция коммуналок», и вид нелепых платьев, и забытой моды пальто. И все-таки дело не только в этом. Интерес к пьесам Арбузова, Володина и Вампилова объясняется еще и тем, что это превосходно написанные пьесы.

Об этом непременно подумаете на спектакле «Прошлым летом в Чулимске»... Но тут интересно еще и другое. Обращаясь к старой пьесе, театры, естественно, не прибегают к старой сценической лексике. Показателен в этом отношении спектакль Иркутского драматического театра, когда-то нашедшего «ключ» к Вампилову в спектакле «Старший сын» с его точностью психологических и бытовых характеристик, лирической атмосферой «предместья». Сегодня, повинуясь веяниям времени, театр освобождает сценическое пространство от бытовых реалий чайной районного масштаба, застилает пол листами металла, выстраивает металлические двухъярусные конструкции, используя гравий и оргстекло, прибегая к условному языку метафор, создавая по-современному жесткий мир человеческих отношений.

К этому надо добавить — пьесы Вампилова оказались необычайно восприимчивы не только к современным театральным поискам, мы увидели на фестивале еще и очень «национального» Вампилова — в ритмах, колорите, стиле Национального театра Латвии. «Старший сын» молодого режиссера Ренарса Вайварса, где решения символические оказались так органичны, не единственное обращение к Вампилову, в теат-

ре идет в его постановке и «Прошлым летом в Чулимске».

Награды на фестивале не присуждались, однако общественное признание, негласный рейтинг, конечно же, возникали. Рижский «Старший сын» в этом рейтинге — один из первых. Как и спектакль «Долгая счастливая жизнь», поставленный в Саратовском театре драмы молодым режиссером Антоном Кузнецовым и сыгранный молодыми актерами. Это спектакль по сценариям, стихам, песням Геннадия Шпалникова. И его душевный посыл адресован не только «шестидесятникам», которые вспоминают о надеждах своей молодости, но прежде всего тем, кого в ту пору еще и на свете не было. Душевный посыл, который принимается с признательностью и готовностью. Всем, оказывается, это нужно — надежда... И если говорить о ностальгии, то скорее не по «доброму ушедшему времени», а по «человечности красивых порядочных людей, еще не ведавших греха бездушного прагматизма. Об этих людях, способных на высокие порывы души, на жертвы во имя любви, — спектакль омского «Пятого театра», поставленный Андреем Любимовым по пьесе Арбузова «Воспоминание». Заметим, спектакль назван «И все-таки — о любви...».

О любви — «Пять вечеров» в Московском театре на Покровке. Пьесу нашего классика Александра Володина мужественно и трогательно, сентиментально и жестко поставил Сергей Арцибашев и сам блестяще сыграл Ильина, а Тамару — Татьяна Швыдкова, как актриса словно заново родившаяся в этом спектакле.

«Лаборатория любви» Петра Гладиллина, драматурга, которого, наверное, можно уже отнести к среднему поколению, идет в режиссуре Юрия Пахомова в Томском театре драмы. Спектакль пронзительно сыгран Валентиной Бекетовой и Александром Постниковым.

И в этом кругу, на этой волне — «Сказка о женской дружбе» Елены Исаевой, поставленная Владимиром Пахомовым в Липецком театре драмы.

Поверьте, здесь нет игры в слова, и спектакли на фестиваль отбирались отнюдь не по «тематическому» признаку. Была, повторим, попытка дать объективную картину современного репертуара. А в объективной картине могла обозначиться или не обозначиться тенденция. Так вот — обозначилась. «Чернухи» на Иркутском фестивале не было не потому, что ей ставились какие-то препоны (избави нас Бог от цензуры даже с лучшими намерениями), а потому, что она перестает занимать на современной сцене то непомерное место, которое занимала еще несколько лет назад. Театры обращаются к вечным ценностям — добру, состраданию, милосердию.

Мучительный путь к добру и любви — основа и суть спектаклей дебютантов — Льва Проталина (его пьесу «Ах, зачем эта ночь так была хороша...» поставил Анатолий Морозов в Белгородском академическом театре имени Щепкина), Федора Гаврина (спектакль по его пьесе «Моему Возлюбленному после смерти» с подзаголовком «История любви» идет в Красноярском драматическом театре имени Пушкина в режиссуре Алексея Литвина) и, наконец, иркутского поэта и прозаика Алексея Шманова — его триптих «Лабиринты сновидений» в Иркутском ТЮЗе режиссер из Калуги Александр Баранников изобретательно трактовал в духе постмодерна. Очень разные дебютанты. Проталин — шукинская традиция, люди из дальнего, Богом забытого поселения. Гаврин — это мотивы современного города. А у Шманова притча соседствует с анекдотом. Ничего общего, кроме одного — мучительного пути к добру и любви.

Дебютанты эти, однако, — зрелые люди. Сложнее всего обстояло дело с новыми драматургами — их спектаклей на фестивале, увы, не оказалось. Но, напомним, работала лаборатория. Так что будем надеяться, все впереди.

Николай ЖЕГИН,
Константин ЩЕРБАКОВ